

February 2, 1954

**From the Journal of Ambassador Pavel Yudin:
Memorandum of Conversation between Liu Shaoqi
and Zhou Enlai**

Citation:

"From the Journal of Ambassador Pavel Yudin: Memorandum of Conversation between Liu Shaoqi and Zhou Enlai", February 2, 1954, Wilson Center Digital Archive, Archive of Foreign Policy of the Russian Federation (AVPRF). Obtained by Paul Wingrove.
<https://digitalarchive.umd.edu/document/111375>

Summary:

A conversation between Soviet Ambassador to China Pavel Yudin, CCP Secretary Liu Shaoqi and Prime Minister Zhou Enlai. The primary topic of discussion was the ongoing Gao Gang case, and his attempts to split the Communist Party. The cohesion and unity of the Party was of primary concern, as both feared Gao Gang's power and influence over the party may threaten the country's political stability as a whole.

Original Language:

Russian

Contents:

Original Scan

Handwritten: 47, номер 379.

Handwritten: 7

РАССЕКРЕЧЕНО 25-35
19 8
СОВ. СЕКРЕТНО.
Экз. № 1

Из дневника
П.Ф.ЮДИНА

790
Вх. № 065cc
13. III 1954г.

23 февраля 1954 г.
№ 143

Предварительно

СОВ. СЕКРЕТНО
№ 9116-34
26 II 1954г.

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ

с секретарем ЦК КПК ЛЮ ШАО-ЦИ и председателем Государственного Административного Совета и министром иностранных дел КНР ЧЖОУ ЭНЬ-ЛАЕМ

2 февраля 1954 г.

Сегодня во второй половине дня Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лай пригласили меня для беседы по проекту решения пленума ЦК КПК относительно сплоченности и единства партии. Лю Шао-ци сказал, что по поручению Мао Цзе-дуна вчера мне был передан проект решения предстоящего пленума ЦК КПК по вопросу сплоченности и единства партии. На этой беседе он и другие товарищи хотели бы ознакомить меня с теми фактами и причинами, которые вызвали необходимость подготовки такого документа и созыва специального пленума ЦК КПК.

За последнее время, - сказал Лю Шао-ци, - в КПК обнаружена фракционная деятельность. Этой деятельностью оказался затронут сравнительно большой круг работников высшего партийного звена. Одним из руководителей фракционной деятельности является Гао Ган, а также Жао Шу-ши /секретарь ЦК КПК и зав. орготделом ЦК КПК/. В связи с этим в партии создано серьезное положение. По указанию Мао Цзе-дуна для рассмотрения этого вопроса и созывается специальный пленум ЦК КПК.

На пленуме будет подвергнута серьезному осуждению и критике фракционная деятельность, указанных выше товарищей и связанных с ними лиц. Однако, как отметил Лю Шао-ци, на пленуме не будут названы конкретно фамилии лиц, причастных к фракционной деятельности. В решении пленума ЦК КПК также

979-м
25.2.54.

24-1567

26

2.

будут фигурировать конкретные фамилии. Ход пленума покажет как поведут себя Гао Ган и Мао Шу-ши и другие, связанные с ними лица. Характер окончательного решения будет определен в зависимости от их поведения.

Ограничившись этим, Лю Шао-ци сказал, что более подробно и конкретно по затронутому вопросу расскажет Чжоу Энь-лай.

Чжоу Энь-лай начал с того, что деятельность Гао Гана объективно носит враждебный по отношению к КПК характер. Как неоднократно указывал Мао Цзэ-дун партия является руководящей по отношению к армии силой и должна представлять собой единую, монолитную организацию. У Гао Гана же получалось как раз наоборот. Он распространял среди широких кругов партийных работников высшего звена взгляды, будто бы армия является главной силой в китайской революции, а партия, по существу, зависит от армии. Гао Ган таким образом ставил армию над партией. Компартия, - сказал Чжоу Энь-лай, - в своем развитии имела подъемы и спады, критические моменты и поражения. Гао Ган по-своему, ошибочно, объяснял историю развития партии на трудных этапах. Взгляды Гао Гана по этому вопросу отличаются от точки зрения партии.

Компартия Китая, отметил Чжоу Энь-лай, возникла под влиянием Октябрьской революции в России. Партия создавалась первоначально в городах и затем стала распространять свою деятельность и влияние в деревне. В результате предательской капитулянтской линии Чен-дун-сю революция 1925-27 г.г. потерпела поражение. Многие партийные кадры в городах были уничтожены. Значительная часть членов партии стала уходить в деревню с тем, чтобы накапливать там силы и создавать опорные революционные базы. Одновременно в городах продолжалась подпольная работа. Подпольной партийной работе в городах в тот период был нанесен огромный ущерб в результате ошибочной авантюристической линии, проводившейся Ли Ли-санем и Ван

3.

22

ном. Достаточно сказать, что тогда гоминьдановцами было перебито почти 99% членов КПК в городах. Все это серьезно отразилось на работе партии и в деревне.

В период борьбы с гоминьдановской контрреволюцией в 30-х годах в провинции Цзянси был создан большой советский район. В результате ошибочной линии тогдашнего руководства ЦК КПК во главе с Ван Мином /в то время тов. Мао Цзэ-дун не был в составе руководства партии/ этот район был потерян и Красная армия была вынуждена, совершив Великий поход, перебазироваться в Северную Шэньси. Во время похода в 1935 году в Цзуньи было созвано расширенное совещание Политбюро, на котором к руководству партии пришел Мао Цзэ-дун. После этого совещания ЦК партии принял решительные меры к исправлению тяжелого положения в партии, создавшегося в результате деятельности Ван Мина и других. В этот период партии пришлось претерпеть трудности, вызванные предательским мятежом Чжан Го-тао. Партия под руководством Мао Цзэ-дуна однако справилась с этими трудностями. В это время Гао Ган руководил партизанской борьбой в Северной Шэньси, куда перебазировались основные силы Красной армии и руководство КПК. В результате там образовался самый крупный освобожденный район. Не останавливаясь подробно на истории этого района, Чжоу Энь-лай лишь заметил, что в дальнейшем на базе этого района началась общая освободительная война, завершившаяся в конечном итоге победой и образованием КНР.

Чжоу Энь-лай подчеркнул, что Гао Ган неправильно и искаженно представляет себе ход революции и историю компартии Китая. Он, например, делит партию на 2 части: первая - это ортодоксальная часть партии - армейские организации партии в освобожденных районах. Другая часть партии, допуская различные ошибки и извращения, - это часть, действовавшая в подполье в гоминьдановских районах. Гао Ган по сути

28

4.

дела договаривается до того, что в Китае якобы существовало две партии и что и теперь настоящие партийные кадры - это те, которые были в свое время в войсках освобожденных районов. Однако, правильное понимание истории компартии Китая, - сказал Чжоу Энь-лай, - принадлежит не Гао Гану и не Ван Мину, а ЦК КПК. У нас, подчеркнул Чжоу Энь-лай, партия не делится на две части. У нас не две партии, а одна единая партия на всем протяжении своего существования. Партия на определенных этапах конечно переживала большие трудности, были неудачи и провалы как на подпольной работе, так и в освобожденных районах, особенно когда у руководства находились предатели или уклонисты. Положение в партии, однако, резко изменилось в лучшую сторону после прихода к руководству Мао Цзэ-дуна. Армия в Китае сильна именно тем, что ею руководит и контролирует ее партия. Армия - большая сила, особенно в Китае, где вооруженная революция боролась против вооруженной контрреволюции. Именно поэтому было бы крайне опасно, если бы армия вышла из-под контроля партии. На эту опасность Мао Цзэ-дун всегда обращал особое внимание.

Ошибки Гао Гана, - сказал далее Чжоу Энь-лай, - сводились в основном к следующему:

1. Как известно, Гао Ган возглавлял партизанское движение в Северной Шэньси, куда в 1935 году перебазировались основные силы Красной армии и руководство партии. Гао Ган пытался представить дело таким образом, что, если бы не было партизанского района, который он возглавлял, то партия и Красная армия не имела бы плацдарма для развертывания революции и революция погибла бы. Во время кампании по "исправлению стиля партийной работы" /1942-43 г.г./ были подвергнуты всесторонней критике ошибки и недостатки, имевшие место в работе партии как в освобожденных районах, так и на территории, находившейся под властью гоминьдановцев. Во время

29
5.

7-го с"езда партии /1945 г./ вновь были подвергнуты серьезной критике ошибки и недостатки, имевшие место в работе партии как в освобожденных районах, так и в подполье. Эти ошибки были признаны теми товарищами, которые их допустили. После 7-го с"езда партии на руководящую партийную работу были выдвинуты новые люди. Однако и после с"езда партии Гао Ган в нарушение партийной дисциплины продолжал исподтишка распространять взгляды о том, что партия делится на две части. Он старался также приписать Лю Шао-ци всю ответственность за прошлые провалы и ошибки в подпольной деятельности партии на гоминьдановской территории, поскольку этой работой руководил Лю Шао-ци.

2. Имея с Лю Шао-ци расхождения по ряду вопросов, Гао Ган старался раздуть мнимые ошибки Лю Шао-ци, причем делал это не открыто, а закулисно. Он не желал встретиться с Лю Шао-ци и поговорить с ним начистоту, не ставил вопрос о своих расхождениях с Лю Шао-ци в ЦК КПК, а распространял всякие домыслы и клевету на Лю Шао-ци исподтишка среди руководящих кадров партии. Эти действия Гао Гана наносили вред делу единства и сплоченности партии. Гао Ган в своих фракционных целях пытался также использовать некоторых руководящих товарищей, имевших собственные ошибки, чтобы сколотить вокруг себя блок или фракцию. Так, например, он пытался использовать Пын Чжэня /член Политбюро/, допустившего серьезные ошибки в период освобождения Маньчжурии от гоминьдановцев, бывшего министра финансов Бо И-бо и других.

Чжоу Энь-лай отметил, что Гао Ган стал более активно раздувать клевету на Лю Шао-ци после того, как был переведен на работу в Пекин в 1952 г. и особенно в 1953 году. Гао Ган занимался клеветой не только в отношении Лю Шао-ци, но и в отношении других товарищей, пытаясь противопоставить одних работников другим и посеять между ними рознь. Этой антипар-

1В-
1 В30
6.

тийной деятельностью Гао Ган преследовал узкоэгоистические и чистокарьеристические цели.

3. Гао Ган пользовался большим авторитетом и уважением в партии. У него были немалые заслуги, в частности, по работе на Северо-Востоке. Руководство ЦК ценило его и доверяло ему. Однако, Гао Ган пытался использовать свой авторитет и хорошее отношение к нему руководства для возвеличивания своей личности в карьеристических целях. Выпячивая свою личность, Гао Ган в то же время старался всячески раздуть ошибки и недостатки других работников. Он пытался использовать то обстоятельство, что среди работников высшего звена имеются некоторые люди, страдающие зазнайством и карьеризмом. Эти люди и поддавались на уловки Гао Гана. Некоторым из них он говорил, например, что мог бы при желании сделать того или другого из них членом ЦК КПК.

Следует, однако, отметить, - сказал Чжоу Энь-лай, - что многие из тех, кого пытался обработать Гао Ган, давали ему отпор. В результате Гао Ган в конечном итоге раскрыл сам себя.

Говоря о причинах, в силу которых Гао Ган столь активно выступал и выступает против Лю Шао-ци, Чжоу Энь-лай отметил, что Гао Ган делал и делает это, исходя из чистокарьеристических соображений. Ему хотелось бы занять еще более высокое положение в партии. Как известно, после 7-го съезда партии Лю Шао-ци является наиболее близким и доверенным человеком у Мао Цзэ-дуна. Когда Мао Цзэ-дун уезжает куда-либо, то вместо него всегда остается Лю Шао-ци. Гао Ган думал, что других соперников, кроме Лю Шао-ци, у него нет. Поэтому он считал, что если мол удастся свалить Лю Шао-ци, то он, естественно, займет место Лю Шао-ци. Чжоу Энь-лай рассказал, что недавно Мао Цзэ-дун, ссылаясь на состояние своего здоровья, переутомление и возраст, поставил перед Секретариатом ЦК вопрос о возможности разгрузки его от не-

которой части текущей работы с тем, чтобы он смог уделять больше внимания крупным теоретическим вопросам и основным вопросам практической работы. В связи с этим Мао Цзэ-дун просил членов Секретариата подумать о целесообразности учреждения должности зам.председателя партии или генерального секретаря партии. Гао Ган резко выступил против этого предложения, так как знал, что если вопрос о создании той или другой должности будет решен положительно, то на пост заместителя председателя или генерального секретаря партии, безусловно, будет избран Лю Шао-ци. В частных разговорах Гао Ган заявлял, что он сам вполне достоин занять этот пост.

Подобная фракционная деятельность Гао Гана, - сказал Чжоу Энь-лай, - которая вскрыта сейчас, нанесла значительный ущерб единству и сплоченности партии.

Далее Чжоу Энь-лай сообщил, что когда Мао Цзэ-дун в декабре собирался в отпуск, то Лю Шао-ци, зная отношение к себе Гао Гана, поставил вопрос о том, чтобы на время отсутствия Мао Цзэ-дуна было коллективное руководство в составе 7 человек, включая Гао Гана, с поочередным председательствованием. Когда Мао Цзэ-дун все же спросил, кого следовало бы оставить вместо него на время отпуска, все высказались за Лю Шао-ци, лишь один Гао Ган выступил против.

Чжоу Энь-лай отметил, что Гао Ган, будучи Зам.Председателя Правительства считает однако, что этого для него мало. Он стремился стать заместителем Мао Цзэ-дуна и по партии, а затем стать и во главе государства.

Весьма активно фракционную деятельность Гао Ган развернул во время Финансово-экономического совещания в Пекине летом прошлого года, а также на партийном совещании, созванном ЦК КПК по организационным вопросам.

Раньше других о фракционной деятельности Гао Гана стало известно Чэнь Юню, который продолжительное время ра-

ботал с ним вместе. Чжоу Энь-лай сказал, что о столь широком размахе фракционной деятельности Гао Гана, а также о том, что он хочет занять место первого заместителя Мао Цзэ-дуна по партии, стало однако известно лишь в последнее время.

Характеризуя фракционную деятельность Жао Шу-ши, Чжоу Энь-лай сказал, что Жао Шу-ши работал в Шанхае. В 1952 году он был переведен на работу в Пекин. Как сейчас вскрылось, у него имеются такие же карьеристические тенденции, что и у Гао Гана. Жао Шу-ши однако в отличие от Гао Гана держался более скрытно. Приехав на работу в Пекин, он связался с Гао Ганом и присоединился к его фракционной группе. Будучи заведующим орготделом ЦК КПК, он противопоставил себя всем остальным работникам отдела, стал обвинять многих работников в том, числе своего заместителя /Ань Цзы-вэнь/ в политических ошибках, приписывал многим мнимые ошибки и всячески раздувал их. Хотя в Политбюро за участок организационной работы отвечает Лю Шао-ци, Жао Шу-ши не с одним вопросом не обращался к Лю Шао-ци и игнорировал его. Он принимал решения в обход ЦК. Особенно активную фракционную деятельность Жао Шу-ши развернул на совещании в ЦК по организационным вопросам /сентябрь 1953 года/. На этом совещании Жао Шу-ши всячески старался противопоставить свое мнение точке зрения ЦК. Совещание проходило под руководством Лю Шао-ци. В результате деятельности Жао Шу-ши на совещании создавалась нездоровая обстановка. Для того, чтобы исправить положение, Мао Цзэ-дун вызвал Жао Шу-ши на заседании Секретариата ЦК и подверг его поведение критике. Однако и после этого Жао Шу-ши продолжал на совещании вести фракционную работу.

Чжоу Энь-лай охарактеризовал Жао Шу-ши как фигуру, менее крупную, чем Гао Ган.

Коснувшись положения на сегодняшний день, Чжоу Энь-лай

33

9.

сказал, что ЦК ведет работу с людьми, связанными с Гао Ганом. Большинство из этих людей начинает понимать весь вред антипартийной деятельности Гао Гана. Однако меньшая часть этих людей до сих пор еще не представляет себе масштабов и опасности фракционной деятельности Гао Гана. Приходится считаться и с тем, что некоторые товарищи верили домыслам, которые распространял Гао Ган, так как принимали их за чистую монету и считали, что это делается с ведома Мао Цзэ-дуна.

Чжоу Энь-лай выразил уверенность, что подавляющее большинство руководящих работников партии понимает ошибочную линию Гао Гана. Небольшая часть людей, обманутых Гао Ганом, вскоре поймет, что она была обманута. Среди людей, идущих за Гао Ганом, есть небольшая группа с идеологическими вывихами, а также люди, недостаточно подготовленные теоретически. Но даже и эти люди, - сказал Чжоу Энь-лай, - в конечном итоге могут выступить против него, после того, как им станет известно о всех обстоятельствах антипартийной деятельности Гао Гана.

Говоря об обстоятельствах, при которых стала возможной фракционная деятельность Гао Гана и Жао Шу-ши, Чжоу Энь-лай подчеркнул, что после победы революции и образования КНР на руководство партии свалилось много практической работы. В результате этого было ослаблено внимание к вопросам партийной бдительности, создалась недооценка опасности карьеристических и своекорыстных тенденций в партии, создалась недооценка опасности фракционных настроений. Фракционная деятельность Гао Гана, Жао Шу-ши и других, - сказал Чжоу Энь-лай, - объективно является проявлением влияния буржуазной идеологии на руководящие партийные кадры КПК.

Чжоу Энь-лай сообщил, что проект решения пленума уже роздан членам ЦК КПК. Гао Ган и Жао Шу-ши, понимая, что резо

34
10.

люция имеет в виду их поведение, пытаются сейчас вести разговоры и беседы со многими товарищами. В этих разговорах и беседах они признают некоторые из своих ошибок, но молчат о своих самых сокровенных карьеристических целях. Чжоу Энь-лай высказал мнение, что Гао Ган на пленуме, возможно, признает свои ошибки, но это будет лишь внешнее признание, для того чтобы успокоить и усыпить пленум. Не исключено, - сказал Чжоу Энь-лай, - что те, с кем Гао Ган раньше вел антипартийные разговоры расскажут об этом на пленуме. Гао Ган, возможно, станет отрицать эти факты и поведет себя хулигански. Не исключено также, что он будет прибегать к методам запугивания и заявлять, что его загнали в безвыходное положение и ему, якобы, не остается ничего другого, как покончить с собой. Чжоу Энь-лай сказал, что такой поступок со стороны Гао Гана не исключен, так как Гао Ган фактически будет разоблачен перед всеми. В беседе с Чэнь Юнем Гао Ган уже заявил, например, что намерен отправиться туда, где находится Жэнь Би-ши /бывший секретарь ЦК, умерший в 1951 году/.

Мао Цзэ-дун, - сказал Чжоу Энь-лай, - дал указание, чтобы с Гао Ганом побеседовали Лю Шао-ци, Чжу Дэ, Чжоу Энь-лай, Чэнь Юнь и др., имея в виду дать ему возможность выбраться из того позорного положения, в котором он оказался, и исправиться. Мао Цзэ-дун дал указание, чтобы ни в докладе, ни в прениях, ни в решении не упоминались имена Гао Гана и Жао Шу-ши.

Никаких оргвыводов на пленуме ЦК по отношению Гао Гана и Жао Шу-ши делать не предполагается.

Если, - сказал Чжоу Энь-лай, - Гао Ган и Жао Шу-ши полностью не признают своих ошибок на этом пленуме, то партия подождет и посмотрит, как они поведут себя в дальнейшем.

В беседе Чжоу Энь-лай подчеркивал, что дело Берия заставило их обратить серьезное внимание на необходимость

35
11.

усиления партийной бдительности. Именно это дело побудило ЦК КПК столь серьезно поставить вопрос о фракционной деятельности Гао Гана.

На вопрос Лю Шао-ци, не считаю ли я необходимым в связи с этой информацией, которая мне сообщена сегодня, встретиться с Мао Цзе-дуном, я ответил, что сейчас не вижу в этом необходимости.

В заключение беседы Лю Шао-ци и Чжоу Энь-лай просили сообщить эту особо доверительную информацию ЦК КПСС.

На беседе, продолжавшейся три с половиной часа, присутствовали Чжу Дэ, Чэнь Юнь, Посол КНР в СССР Чжан Вань-тянь и советник Посольства СССР в КНР В.В.Васьков.

Беседу переводил В.В.Васьков.

ПОССОЛ СССР В КНР

П. Лодкин. КДИН/.

О. П. С. 248.
1-1. МОРОЗОВ, В. М.
2-В. ГЕЛО
КОП. В. ВАСЬКОВ,
О. П. С. 248.
1-1. МОРОЗОВ, В. М.
2-В. ГЕЛО